

Библиографические ссылки

1. *Леонард М.* XXI век — век Европы. М., 2006.
2. *Егоров И.* Польша боится ракет // Рос. газ. URL: <http://www.rg.ru/2013/03/01/евторого.html> (дата обращения: 14.04.2013).
3. «Голос России» : польская государственная радиостанция. Российско-польские консультации в области безопасности. URL: http://polish.ruvr.ru/2013_02_27/Rosyjsko-polskie-konsultacje-na-temat-bezpieczenstwa/ (дата обращения: 18.04.2013).
4. Стратегия национальной безопасности Республики Польша 2007 г. // Министерство национальной обороны Республики Польша : официальный сайт. URL: http://www.mon.gov.pl/pliki/File/zalaczniki_do_stron/SBN_RP.pdf (дата обращения: 15.04.2013).
5. НАТО : Отдел общественной дипломатии НАТО, Брюссель, Бельгия : справочник. М., 2006.
6. *Камински А.* Президент продлил миссию в Афганистане до 13 ноября 2013 г. // Ведомости. Onet. URL: <http://wiadomosci.onet.pl/kraj/prezydent-przedluzyl-misje-w-afganistanie-do-13-pa,1,5465058,wiadomosc.html> (дата обращения: 14.04.2013).
7. Стратегия развития системы национальной безопасности Республики Польша до 2022 г. // Министерство национальной обороны Республики Польша : официальный сайт. URL: http://www.mon.gov.pl/pl/strona/349/LG_46_278 (дата обращения: 20.04.2013).

Е. С. Ершова, В. Д. Камынин

Уральский федеральный университет

ЕвроПРО в контексте европейской безопасности

Противоракетная оборона — это одна из самых трудных и противоречивых проблем современной стратегической, технической и военно-политической тематики, фактор, значительно влияющий на международную безопасность.

Спорным является вопрос о влиянии распространения противоракетных систем и технологий на укрепление режима контроля

за ракетами и ракетными технологиями (РКРТ), поскольку распространение систем ПРО может провоцировать еще более интенсивное наращивание и совершенствование наступательных ракетных вооружений. Именно появление ракетно-ядерного оружия позволило разработать первое поколения концепций «ядерного сдерживания». Первым, кто обосновал дестабилизирующую роль ПРО, был министр обороны США Роберт Макнамара (1961–1967). В своем выступлении в Сан-Франциско (1967) он аргументированно указал на взаимосвязь между наступательными и оборонительными стратегическими вооружениями. Р. Макнамара отметил, что развертывание Соединенными Штатами и Советским Союзом широкомасштабной ПРО неминуемо приведет к непрекращающейся гонке вооружений и подрвет стратегическую стабильность [Цит. по: 1]. Поэтому проблемы противоракетной обороны принято рассматривать с учетом взаимосвязи оборонительных и наступательных вооружений.

Для России и США противоракетная оборона — это в первую очередь компонент системы сдерживания. Проблема ПРО также влияет на решения, принимаемые третьими странами по развитию их наступательных потенциалов, а также на ситуацию в области распространения ядерного и ракетного оружия. В Китае со времен первых планов по созданию системы ПРО в годы холодной войны и по сей день она расценивается скорее как производная от силовой политики и орудие преобладания, чем как эффективное оперативное средство для решения конкретных задач [2, 112]. Китай вместе с Россией давно уже находятся в оппозиции американской системе ПРО. Для Ирана ПРО имеет второстепенное значение, но в политическом плане можно утверждать: поскольку вопрос о противоракетной обороне сеет раздор между США и Россией, ПРО Тегерану даже выгодна [3, 257–258]. Совершенствование северокорейского ракетного потенциала также придает мощный стимул усилиям Японии в области ПРО. Каждое ракетное испытание, проведенное Пхеньяном, крайне остро воспринимается Токио. Вся японская противоракетная программа рассчитана на тесную кооперацию с американской стороной. Официальный Вашингтон

считает Японию «лидером в области противоракетной обороны и одним из главных партнеров США по ПРО» [4, 246].

В истории советско/российско-американских военно-политических отношений было несколько кризисов в области ПРО. Первый кризис произошел в конце 1960-х гг., когда СССР начал разворачивать ПРО вокруг Москвы (система А-35), что вызвало со стороны США ответные меры. Второй кризис произошел в начале 1980-х гг. в связи с программой СОИ («Стратегическая оборонная инициатива») президента США Р. Рейгана. Третье осложнение случилось в середине 1990-х гг. вокруг американской программы ПРО ТВД и было урегулировано соглашением 1997 г. В четвертый раз проблема возникла в связи с выходом США при администрации Дж. Буша-младшего из Договора по ПРО в 2002 г. и принятием американского плана к 2011–2013 гг. развернуть в Чехии (а по некоторым данным, возможно, и в Грузии) радиолокационную станцию (РЛС) с 10 перехватчиками в Польше, от чего впоследствии США отказались. На современном этапе идут переговоры между странами о размещении системы ПРО в Европе (с элементами в Румынии и Польше) и о возможности сотрудничества с Россией по этому вопросу.

В 2009 г. президент Обама принял «Европейский поэтапный адаптивный подход» (ЕПАП), в рамках которого большее внимание уделяется борьбе с ракетами средней и промежуточной дальности, а не с МБР. Программа была разработана в связи с северокорейскими ядерными испытаниями и для противодействия иранским ракетам средней и меньшей дальности, направленным против США и их союзников в Европе [см.: 5, 12]. ЕПАП является системой морского базирования, а также в дальнейшем корабельного и берегового базирования. Она включает четыре этапа создания ПРО в Европе [см.: 6].

Позиция США и НАТО по поводу сотрудничества в вопросе о защите Европы от ракетно-ядерного нападения сводится к тому, что европейская и российская системы ПРО должны быть независимы, но скоординированы. В частности, сотрудничество с Россией по ПРО может осуществляться путем обмена информацией

и возможной совместной деятельности с совмещением возможностей НАТО и потенциала системы ПРО, имеющейся у России. Такой подход не устраивает Россию, поскольку, как выразился Д. О. Рогозин, ЕвроПРО будет существовать не как самостоятельный элемент, а как часть американской системы, что «кнопка находится в Вашингтоне» [7, 12].

Россия, в свою очередь, предлагала собственные варианты согласования позиций. Д. Медведев в Лиссабоне в 2010 г. предложил создать единую систему ПРО. Ю. Федоров справедливо отмечает, что идея совместной ПРО, основанной на принципах равноправия и двойного ключа, подразумевает, что Россия имеет решающий голос в определении структуры и характера будущей системы, а также в принятии решений о ее использовании [8]. Другая идея России включала сотрудничество в «секторальном» формате, когда стороны отвечают за перехват баллистических ракет, запускаемых из назначенных в их зону ответственности географических районов [см.: 9]. Оба предложения на сегодня оказались неприемлемыми для США и НАТО.

Как заявил начальник Генерального штаба России Н. Е. Макаров, в основе позиции России по ПРО лежит принцип неделимой безопасности [см.: 10]. Что касается европейского взгляда на проблему совместной системы ПРО, то у европейских коллег встают следующие вопросы: как можно представить себе, что балтийские страны позволят русским защищать их безопасность; как можно представить, что восточноевропейские страны позволят российским системам противоракетной обороны защищать их [7, 14].

Россия и США не могут прийти к общему мнению о том, какой должна быть архитектура противоракетной безопасности в Европе. Россия настаивает на своем участии в создаваемой США и НАТО системе противоракетной обороны (ЕвроПРО) и, по крайней мере, требует гарантий, что эта система не будет направлена против нее. США не готовы дать такие гарантии, как и связать свою противоракетную систему со страной, не являющейся членом НАТО.

Спецпосланник США по вопросам ПРО Эллен Ташер (Ellen Tauscher) уже не так категорична в высказываниях о предоставлении

России некоторых гарантий. «Россия хотела определенных юридических гарантий. Надо прийти к соглашению о сотрудничестве и о том, как мы будем его осуществлять прежде, чем дадим юридические гарантии», — сказала она в ходе пресс-конференции в Москве [11]. Однако, по всей вероятности, добиться юридических гарантий будет крайне сложно.

Странам НАТО, США и России трудно договориться еще и ввиду разного понимания и разных подходов к проблематике безопасности. Англосаксонский подход имеет свою специфику. В российской (как и во всей европейской континентальной) традиции безопасность воспринимается как неугрожаемое состояние. В отличие от европейцев, американские и британские стратеги разводят понятия «безопасность» (*security*) и «оборона» (*defense*). Под безопасностью понималось не отсутствие непосредственной угрозы, а меры по предотвращению ее возникновения. Под обороной — ситуация, когда комплекс таких мер оказался неэффективным и возникла прямая военная угроза американской либо британской территории. В первом случае используется категория *danger* как потенциальная угроза. Во втором — понятие *threat* как непосредственная военная опасность [см.: 12]. Поэтому ЕвроПРО воспринимается Россией как непосредственная угроза национальной безопасности, в то время как для США и НАТО это лишь средство предотвращения ее возникновения.

Интересно утверждение о том, что вся история создания противоракетной обороны в течение последних 50 лет, практически с момента разработки первых образцов такого вооружения и начала работ по системе противоракетной обороны, свидетельствует, что все это в значительной степени больше разговоры, чем реальное создание соответствующих систем. Когда демонстрируется та или иная возможность, это не значит, что она будет реализована [см.: 13].

Абсолютно справедливо утверждает генеральный конструктор Московского института теплотехники Ю. Соломонов, что необходимо объединение усилий двух стран — России и США — по совместным работам научно-исследовательского характера в области

ПРО [см.: 13]. Россия в области ПРО значительно (некоторые считают — безнадежно) отстала от США с точки зрения научно-исследовательских работ и с точки зрения реальных экспериментов. Поэтому рационально будет объединить российские и американские усилия в данной области, поскольку двум странам есть что объединять: «Мы многое знаем из того, чего не знают американцы. Думаю, что в интересах человечества объединить ресурсы наших двух стран с целью решения сугубо утилитарной практической задачи» [13]. Важно, что для достижения договоренностей этим должны заниматься не только военные, но и специалисты из области промышленности, управленцы, государственники, которые смотрят на подобные вещи совсем по-другому, безусловно, при участии представителей Минобороны.

15 марта 2013 г. на пресс-конференции Министр обороны США Чак Хэгел заявил об отмене четвертого этапа Адаптивного подхода (развертывание в Европе перехватчиков «SM-3 Block IIB» наземного и морского базирования к 2022 г.), который вызывал наибольшее беспокойство российской стороны. По всей видимости, это и стало проявлением гибкости, о которой Б. Обама говорил президенту РФ Д. Медведеву в марте 2012 г. Одновременно Ч. Хэгел говорил о необходимости увеличить число перехватчиков в форте Грили и на Аляске с 30 до 44, а также разместить второй радар X-диапазона в Японии. Республиканцы, которые критически относились к планам ПРО администрации Б. Обамы, восприняли данные решения с одобрением и даже похвалой, однако выразили некоторое недовольство по поводу отмены четвертого этапа и предложили включить 250 млн долларов в бюджет 2014 финансового года для 20 перехватчиков на восточной стороне [см.: 14].

И Россия, и США, и все мировое сообщество убеждены в необходимости переговоров по совместной системе ЕвроПРО. На данном этапе необходимо продолжать вести переговоры. В ближайшем будущем необходимо решать проблему интеграции систем ПРО в систему взаимной безопасности. И главное, продолжать диалог в данной сфере, чтобы несогласованность позиций в области ПРО

не стала преградой на пути дальнейших сокращений ядерного оружия и угрозой международной безопасности.

Библиографические ссылки

1. Ядерное распространение: новые технологии, вооружение и договоры // под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М., 2009.
2. Саалман Л. Китайский взгляд на ПРО и стратегическую стабильность // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М., 2012. С. 212–238.
3. Риди Э. Влияние ПРО на нераспространение ядерного оружия // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М., 2012. С. 272–309.
4. Ознобищев С. Оборона и распространение ракетных технологий // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М., 2012. С. 239–250.
5. Уилкенинг Д. Поэтапный адаптивный план США/НАТО. // Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество? / под ред. А. Арбатова, В. Дворкина. М., 2012. С. 102–115.
6. Collina T. Z. The European Phased Adaptive Approach at a Glance // Arms Control Association. May, 2013. URL: <http://www.armscontrol.org/factsheets/Phasedadaptiveapproach> (mode of access: 22.05.2013).
7. Антонов А. В ближайшее время ситуация в области ПРО будет той лакмусовой бумажкой, которая покажет реальную готовность сторон к эффективному взаимодействию // Индекс безопасности. № 2 (97). Т. 17. С. 11–14.
8. Фёдоров Ю. Глазами либерала: времена меняются... // Индекс безопасности. 2013. № 1 (100). С. 154–169.
9. Шаги, необходимые для придания устойчивости партнерству между Россией и США : Заседание Совета по устойчивому партнерству с Россией. 2–3 февраля 2011 г., Гштаад // Индекс безопасности. 2012. № 3 (98).
10. Чем опасна ЕвроПРО для России // Дни.ру. 2012. 03 мая. URL: <http://www.dni.ru/polit/2012/5/3/232678.html> (дата обращения: 23.05.2012).
11. Международные эксперты говорят о необходимости дальнейших переговоров по вопросам ЕвроПРО. URL: <http://penzanews.ru/opinion/57444-2012> (дата обращения: 24.05.2012).
12. Фененко А. Трансформация сдерживания : 20 лет российско-американских отношений в стратегической сфере // Россия в глобальной

- политике. 2009. № 6. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14290 (дата обращения: 23.04.2013).
13. СНВ, ПРО и будущее российских стратегических ядерных сил : интервью с Ю. Соломоновым // Национальная оборона. 2010. № 12. URL: <http://old.nationaldefense.ru/284/112/index.shtml?id=5566> (дата обращения: 24.05.2012).
14. *Collina T. Z.* Pentagon Shifts Gears on Missile Defense // Arms Control Ass. Apr., 2013. URL: http://www.armscontrol.org/act/2013_04/Pentagon-Shifts-Gears-on-Missile-Defense (mode of access: 22.05.2013).

А. А. Кузнецова

Уральский федеральный университет

Проблемы региональной безопасности: нордические страны

Нордические страны в своем единстве представляют собой динамично развивающийся регион Северной Европы, проблемы безопасности которого могут быть рассмотрены в рамках ряда подходов. Эксперты отмечают, что несмотря на географическую отдаленность региона, он являлся местом столкновения интересов различных сторон в течение нескольких веков. Признавая тот факт, что все страны региона объединены в культурном отношении, некоторые исследователи также отмечают, что нордические страны не подходят к решению проблем безопасности как единый региональный блок, а предпочитают руководствоваться собственными программами действий, разработанными на национальных уровнях и направленными на борьбу с актуальными вызовами безопасности. Однако в то же время на современном этапе взаимное сотрудничество стран вышеназванного региона приобрело форму так называемой десекуритизации, которая во многом позитивно оценивается исследователями.